

Прошла ночь.

Сине-чёрная кромка горизонта ещё не успела полностью смениться утренним светом, когда Чжан Хайян почувствовал, что его кто-то толкнул. Борясь с сонливостью, он открыл глаза, увидел Цзян Лэ и поспешно сел. Тихо спросил:

— Брат Цзян, что случилось?

Цзян Лэ отвёл Чжан Хайяна внутрь хотпотной. В одной из отдельных комнат, на столе и под скамьями, лежала целая куча еды. Большинство это были продукты быстрого приготовления, но имелись и энергетические напитки, и много бутилированной воды. Этого хватило бы их группе на десять дней, а то и полмесяца.

— Распланируй эти вещи. Каждый день выдавай понемногу всем, — сказал Цзян Лэ. — Торчать здесь впустую не выход. Я пойду посмотрю, нельзя ли что-нибудь решить.

Чжан Хайян сперва хотел отговорить его, но, увидев спокойное лицо Цзян Лэ и зная, что тот куда лучше него умеет всё рассчитать, несмотря на тревогу, всё же кивнул:

— Хорошо. Я понял. Брат Цзян, будь осторожен.

Цзян Лэ открыл карманный посадочный сосуд и выпустил кровавую лозу. Затем он сорвал две лозы и положил их на стол. Эти лозы снова распались на множество отрезков, и каждый отрезок медленно извивался на столе. У Чжан Хайяна от этого зрелища по спине пробежал холодок.

Цзян Лэ взял один отрезок лозы и поднял запястье Чжан Хайяна. Отрезок будто обладал сознанием: он обвился вокруг запястья, словно браслет, сомкнул начало и конец, а затем его мягкая поверхность постепенно стала твёрдой, почти металлической. После этого он тихо застыл.

Чжан Хайян стоял с одеревеневшей рукой и не смел пошевелиться. Цзян Лэ сказал:

— Когда они проснутся, надень по одному такому отрезку на запястье каждому. Таньюань тоже. Если вы столкнётесь с опасностью, с которой не сможете справиться, лоза защитит вас.

Даже если отрезок лозы полностью терял связь с материнским телом, он всё ещё мог продолжать исполнять последний приказ, полученный до разрыва связи, пока не погибал.

В Сичжоу было немало мутировавших животных и растений, но в этом районе не имелось высокоуровневых мутантов. Аура кровавой лозы 3-го уровня в определённой степени их отпугивала и могла защитить этих людей.

Только тогда Чжан Хайян успокоился. К тому же он подумал: Цзян Лэ на вид не слишком общительный и не кажется особенно тёплым человеком, но на самом деле он добр и умеет думать о других. От этой мысли у Чжан Хайяна на душе стало сложно и тепло.

Коротко всё ему объяснив, Цзян Лэ больше не задерживался. Ступая навстречу рассветному свету, он покинул торговый центр.

Чжан Хайян смотрел вслед Цзян Лэ и волчонку, уходившим вдаль, затем перевёл взгляд на леденящую кровь волну зомби внизу и мысленно пожелал Цзян Лэ успеха.

* * *

Цзян Лэ стоял на покосившемся фонарном столбе. Он добрался до места, которое вчера ночью уже наблюдал. Волчонок находился на другой стороне улицы и, опустив голову, смотрел на гнилую плоть внизу. В водянисто-голубых глазах читалось отвращение.

Из карманного посадочного сосуда выстрелили десятки побегов кровавой лозы. В одно мгновение они пронзили головы зомби, окружавших центральную часть дороги, и точно вытащили из них кристаллические ядра. Те несколько десятков зомби, словно игрушки, лишившиеся питания, окончательно потеряли признаки жизни и только покачивались под напором других зомби, которых гнали вперёд инстинкты.

Кровавая лоза ударила ещё с десятков раз и перебила всю группу зомби в центре. Однако тела зомби по-прежнему занимали место. Волчонок потерял терпение. Его шерсть под солнечным светом медленно вспыхнула золотистым сиянием. Он раскрыл пасть, и из неё вырвалось обжигающее пламя. За несколько вдохов куча трупов обратилась в пепел, оставив на земле только рассыпавшиеся кристаллические ядра.

Хотя этот просвет очень быстро заполнили зомби, напиравшие сзади, Цзян Лэ успел разглядеть: в самом центре скопления находился канализационный люк.

Значит, под землёй действительно что-то есть.

Убедившись в этом, Цзян Лэ наконец получил цель для действий. Он жестом велел волчонку продолжать выдыхать пламя и прожечь участок ещё шире прежнего. Когда огонь погас, а поверхность земли всё ещё оставалась раскалённой, Цзян Лэ прыгнул вниз, сорвал крышку люка и без колебаний спустился. Волчонок следом уменьшил тело и вместе с Цзян Лэ юркнул в колодец.

Над головой с грохотом вернулась на место крышка люка. В тот же миг к ней уже бросались бесчисленные свирепые лица зомби.

Один зомби, в котором оставалась слабая искра сознания, попытался повторить действия Цзян

Лэ: открыть люк и спуститься следом. Однако за его спиной напирало ещё больше бездумно движущихся сородичей, и очень скоро они придавили его под собой, образовав на месте небольшую гору из плоти.

Сичжоу находился в районе с обильными осадками. В прошлом здесь даже несколько раз случались наводнения, поэтому городские канализационные трубы были шире, чем во многих других местах.

Цзян Лэ спускался по трубе примерно несколько десятков метров, пока его ноги наконец не коснулись дна. Внутри трубы не проникал ни единый луч дневного света. Вокруг была только темнота. Кроме едва слышного звука капающей воды, доносился ещё и мышинный писк. Он приближался издалека, и мелкие быстрые шаги бежали прямо к Цзян Лэ.

Цзян Лэ повернул запястье, и в руке у него из воздуха возник острый мачете-тесак. По звуку он определял расположение источника шума. Даже не имея сейчас обзора, он всё равно примерно представлял размеры пространства вокруг.

Мачете-тесак в темноте с силой рассёк что-то. Мышиный писк мгновенно сорвался в ещё более пронзительный визг. Когда Цзян Лэ снова надавил клинком вниз и вогнал его в плоть, крик наконец оборвался.

Свет фонарика озарил полукруглую трубу. Цзян Лэ опустил взгляд на существо, которое только что зарубил. Это была мутировавшая крыса 2-го уровня размером со среднюю собаку. От всего её тела исходила та же глухая, затхлая вонь, что и от канализации.

Цзян Лэ вырезал её кристаллическое ядро. Это был серо-чёрный, неровный кусочек размером с соевый боб.

Спокойно убрав это ядро в пространство, Цзян Лэ сделал ещё шаг вперёд, но снова остановился. Волчонок выглянул из-за его поясицы и вместе с ним посмотрел вперёд. Даже кровавая лоза что-то почувствовала: из карманного посадочного сосуда высвободились бесчисленные побеги, окружая Цзян Лэ.

А прямо перед ними, в пятне света от фонарика, бесчисленные мутировавшие крысы 2-го уровня грудой перекрывали трубу. Их глаза, попавшие в луч света, отливали кроваво-красным. Все они беззвучно смотрели на вторгшихся.

Их тела почти полностью закупоривали трубу, и от этого зрелища веяло мрачной, жуткой нечистью.

За спиной Цзян Лэ тоже послышался писк. Он обернулся и увидел, что труба позади него также забита бесчисленными мутировавшими крысами 2-го уровня.

Давно не встречавшие свежей плоти, они не отступали даже перед зверем-мутантом и мутировавшей лозой, чьи уровни явно превосходили их. В каждой паре маленьких красных глаз таилась жадность. Но из-за смерти первой крысы они не бросились сразу, а наблюдали за действиями Цзян Лэ.

Здесь действительно что-то было не так. Обычно, если мутировавшие существа не были чем-то вроде сухопутных пиявок, которыми управляло материнское тело, столь массовые скопления возникали редко.

Цзян Лэ пнул труп мутировавшей крысы, которую только что разрубил надвое, вперёд. Тот упал у подножия крысиной стены. Едва почуввав плоть сородича, целая группа мутировавших крыс, отбросив всё прочее, набросилась и начала её пожирать.

Перед плотью сородичей у них не было никаких запретов: ими всё ещё руководило только желание жрать и эволюционировать. Но при этом они сосуществовали с таким количеством себе подобных, причём все уже достигли 2-го уровня. Это могло означать только одно: здесь есть нечто, дающее им энергию для эволюции. Огромную энергию.

Запах крови сородича пробудил в мутировавших крысах голод. Они больше не могли сдерживать порыв броситься на Цзян Лэ и начали охоту в тёмной трубе, не считаясь ни с жизнью, ни со смертью.

В ограниченном пространстве скорость и количество давили, как лавина.

Цзян Лэ крепче сжал мачете-тесак, прогнулся в пояснице, уходя от крысы, прыгнувшей на него, и одновременно с силой рассёк клинком другую. Сплетённая кровавой лозой сеть за его спиной остановила сразу несколько крыс.

Крысиные головы застряли между побегими. Когда лозы сжались, глаза лопнули, и мозг брызнул во все стороны. Волчонок с рыком понёсся вдоль стены трубы. Все мутировавшие крысы, попавшиеся ему на пути, превращались под его лапами в кровавую кашу.

Шаги Цзян Лэ отдавались дробным стуком. Его фигура мелькала в трубе то слева, то справа, с такой скоростью, будто он телепортировался. Он проходил между мутировавшими крысами, сбивая их строй, и крысиные головы летели под лезвием.

Каждый раз, когда они убивали одну волну мутировавших крыс, следом тут же накатывала новая. По мере продвижения Цзян Лэ труба позади и впереди постепенно заполнялась беспорядочно наваленными крысиными трупами.

Брызги крови падали Цзян Лэ на тело и волосы, постепенно собираясь в тяжёлые сгустки.

Неизвестно, сколько прошло времени. Наконец бесконечный, казалось, писк в трубе стих.

Цзян Лэ, тяжело дыша, остановил движения. Мачете-тесак, которым он упирался в землю, уже весь зазубрился. Его силы тоже почти иссякли.

И в этот момент в конце трубы, под мерцающим светом фонарика, чей заряд почти закончился, медленно показалась огромная мутировавшая крыса 4-го уровня, больше двух метров длиной.

Она уставилась на залитого кровью Цзян Лэ, и во взгляде у неё читалась уверенность, что добыча уже в лапах.

Кровавая лоза ударила первой. Десятки побегов одновременно выстрелили в гигантскую крысу и связали её тело. Но не прошло и двух секунд, как она с силой разорвала путы. Побегии лопнули и отрезками посыпались на землю.

В ту же секунду из пасти гигантской крысы вырвался пронзительный крик. Он был невероятно пробивным и ударной волной прошёл по трубе. Цзян Лэ не приглушил обострённые чувства, поэтому в этот миг звуковой удар оставил его мозг на несколько секунд совершенно пустым. Чудовищное головокружение заставило всё вокруг закружиться у него перед глазами.

Волчонок и кровавая лоза тоже попали под этот звуковой удар и на мгновение потеряли возможность сопротивляться.

Цзян Лэ хотел сперва увести их в пространство фермы, чтобы укрыться. Однако он пошатнулся, и пальцы сами собой сорвались с отметины ростка на запястье. В тот же миг гигантская крыса уже рванула прямо к нему. От её натиска вся труба будто задрожала, словно она собиралась снести всё на своём пути. Одна крысиная лапа с силой наступила Цзян Лэ на руку, и кость предплечья под ней с треском сломалась.

Острые, как лезвия, крысиные зубы опустились к голове Цзян Лэ. В этот миг между жизнью и смертью, сквозь затуманенное зрение, Цзян Лэ увидел, как что-то такое же огромное стремительно врежется сбоку и перехватывает гигантскую крысу. Два тела столкнулись с оглушительным грохотом и сотрясением, прервав движение крысы, готовой вгрызться в него.

Схватка зверей была жестокой, первобытной и кровавой. Низкий волчий рык и визг гигантской крысы эхом раскатились по трубе. Крыса продолжала выпускать звуковые удары, раз за разом сбивая атаки волчонка, и постепенно взяла верх. После очередного яростного переката она прижала мутировавшего волка к земле.

Крысиная голова уже собиралась совершить решающий смертельный укус, когда один отрезок лозы, только что упавший на землю и казавшийся совершенно мёртвым, вдруг подскочил и вонзился гигантской крысе в глаз. Одновременно он выплеснул множество чёрно-зелёной едкой жидкости.

Движение гигантской крысы сорвалось. Она, обезумев от боли и ярости, резко замотала головой, пытаясь сбросить отрезок лозы. В тот же миг Цзян Лэ, вновь способный двигаться,

одним прыжком поднялся и подряд с бешеной силой ударил гигантскую крысу по голове. Удары были настолько мощными, что он силой сбил её с волчонка и дал тому короткую передышку.

Звуковые атаки гигантской крысы не могли длиться непрерывно. Сейчас один глаз был тяжело ранен, и оставшимся маленьким кроваво-красным глазом она с ненавистью уставилась на Цзян Лэ. Затем снова, с намерением биться до смерти, бросилась к нему.

Цзян Лэ не обращал внимания на сломанную руку. Его взгляд скользнул по нескольким рваным ранам на теле волчонка, и ненависть в его глазах стала такой же густой, как у гигантской крысы.

Они рванули навстречу друг другу и на предельной скорости начали атаку.

<http://bllate.org/book/17649/1689482>